

ЕЛЕНА ЧЕСЛАВОВНА СКРЖИНСКАЯ

2 апреля 1981 г. в возрасте 84 лет скончалась Елена Чеславовна Скржинская, выдающийся советский историк-медиевист, доктор исторических наук, член редколлегии «Византийского временника» и его постоянный автор, человек большой культуры и огромного исследовательского таланта. Прожив большую жизнь, Елена Чеславовна оставила немало работ, которые золотыми буквами должны быть вписаны в скрижали исторической науки. Широко известны ее опубликованное еще в 1928 г. и ставшее уже классическим исследование о средневековых латинских надписях в Крыму, за которое она была удостоена избрания членом Таврического общества истории, археологии и этнографии, а также членом-корреспондентом генуэзского Общества — Società Ligure di Storia Patria; исследование о генуэзских и венецианских факториях в Крыму в средние века, о торговле итальянских купцов в Византии; ряд работ о технике сельского хозяйства, строительного, военного и горного дела в средневековой Европе; фундаментальная публикация актов итальянского средневекового города Кремоны, подготовленная, правда, в соавторстве с другими учеными, но душой которой была, как известно, именно Елена Чеславовна; такие крупные комментированные издания, впервые выполненные у нас в оригинале с параллельным русским переводом и с приложением обширных исследований об этих источниках, как труд историка VI в. Иордана «О происхождении и деяниях готы» и записки двух венецианцев, Иосафата Барбаро и Амброджо Контарини, живших в XV в., об их путешествиях по разным частям той территории Восточной Европы, где уже тогда существовало и развивалось русское государство, и т. д. Но мало кому известно, что множество интереснейших замыслов и открытий Елены Чеславовны так и остались нереализованными. В моих руках — листок бумаги, на котором рукой Елены Чеславовны перечислены некоторые, «все еще не написанные, давно задуманные и уже подготовленные статьи»: 1) Надпись на монете (московской) с именем Аристотеля Фьораванги; 2) О византийском посольстве в Киев в 1163 г. (Ипат., стб. 522, 6672 г.); 3) О названии сочинения Иоанна Киннама; 4) Мнимый этноним (о значении названия «половцы»);

5) Русские князья в Византии (XII в.); 6) Печать с греческой надписью и изображением Феодора Стратилата (раскопки в Киеве в 1976 и 1978 гг.); 7) Росписные доски для хранения финансовых документов из Сьены в Архиве ЛОИИ; 8) Москва — Венеция (К истории итало-русских связей в XV в.) — «о том, с каким тайным поручением приезжал в Москву Иван Тривизан», и т. д. Таких записей в бумагах личного архива Елены Чеславовны много, и, разбирая их, поражаешься, какую колоссальную работу проделала она по сбору материалов, по выявлению источников. Невольно охватывает сожаление при мысли, что почти все эти материалы (за небольшим исключением, как, например, совершенно готовая к печати публикация актов Падуи или законченный вчерне интереснейший очерк с разгадкой знаменитой «Отскалань») останутся втуне, так как только сама Елена Чеславовна могла превратить их в статьи, в исследования.

Для Елены Чеславовны как ученого, на мой взгляд, менее всего было свойственно представление об историческом процессе как расчлененном на отдельные периоды и регионы. История для нее — это единый слитный поток человеческого существования, в котором все взаимообусловлено и взаимосвязано. И в этом потоке она умела найти такие точки, опираясь на которые она силой своего исследовательского таланта умела как бы изнутри осветить ту или иную эпоху, наглядно и осязаемо дать почувствовать ее суть и ее «дух». Такими точками для нее были те дошедшие до нас материально-духовные сгустки прошлого, которые принято обозначать словом «источники». Именно источник ставила она во главу угла всего и как никто другой умела понять его язык и тайный смысл, шла ли при этом речь о каком-либо сочинении греческого или римского историка, о византийской хронике, о законодательном памятнике или частном юридическом акте, о житии святого или же, скажем, о скромной надписи, высеченной на надгробной плите. Восхищает ее способность превратить весь этот разнообразный, трудный и «неудобочитаемый» материал в блестящие, окрашенные ее своеобразной стилистической манерой письма эссе. Вот, например, перед нами одно из самых ранних сочинений Елены Чеславовны — неболь-

шая статья «Об одном средневековом «курорте» (1925 г.). На мой взгляд, по языку, по тонкости интерпретации источника, положенного в основу статьи, это маленький шедевр, от которого веет ароматом эпохи и перед которым бледнеют тома новейших авторов, пытающихся постичь «мир средневекового человека».

Елена Чеславовна родилась 24 апреля 1897 г. в Петербурге. Ее мать, Елена Владимировна Головина-Скржинская, была одной из первых в России женщин-врачей (врач-психиатр и невропатолог с рабочим стажем 45 лет); отец, Чеслав Киприанович Скржинский, — инженер-электрик, один из пионеров электротехники в России, соратник Яблочкова, Лодыгина, Чиколева. Елена Чеславовна получила образование в гимназиях Коломенской и Шаффе, а позднее — на факультете общественных наук в Ленинградском университете, который она окончила в 1919 г. со специальностью историка (средние века: Византия, Италия, Северное Причерноморье). Затем — научная работа в только что возникшей Государственной академии истории материальной культуры; археологические экспедиции в Крым (раскопки в Судак); работа научным референтом и переводчиком во Всесоюзном научно-исследовательском институте гидротехники (ВНИИГ) и во Всесоюзном Институте экспериментальной медицины (ВИЭМ) в Ленинграде (1931—1934 гг.); чтение курсов латинской палеографии в ЛГУ (1935—1939 гг.) и тогда же (1934—1937 гг.) — работа в Институте истории науки и техники АН СССР; защита кандидатской диссертации в мае 1936 г.; в блокадных условиях чтение спецкурсов по истории техники западноевропейского средневековья в ЛГУ и общего курса истории средних веков в Институте народов Севера; эвакуация с двухлетней дочерью в Москву (к лету 1942 г.), где Елена Чеславовна была завкафедрой истории средних веков Московского городского пед. института, а с 1943 г. — научным сотрудником Института истории материальной культуры АН СССР; возвращение в Ленинград (1945 г.) и научная работа в качестве

старшего научного сотрудника в ЛОИИ МР АН СССР, а позднее (с 1956 г.) — Ленинградского отделения Института истории АН СССР.

Как видим, перед нами — непростая и нелегкая, отнюдь не усыпанная розами, но интересная и в общем счастливая жизнь. Так ее расценивала и сама Елена Чеславовна. Судьба подарила ей хороших учителей: ведь свою общую школу историка-исследователя Елена Чеславовна получила в семинаре члена-корреспондента АН СССР О. А. Добиаш-Рожественской. Была она ученицей И. М. Гревса, а также академика Н. П. Лихачева, занятия с архивными коллекциями которого сопровождали ее на протяжении всей жизни. Этой способностью, унаследованной ею от ее знаменитых учителей, — щедро делиться своими обширными знаниями и своим замечательным искусством историка — всегда отличалась и сама Елена Чеславовна, проявлявшая живейшую заинтересованность в судьбах молодых ученых и сочетавшая постоянную готовность прийти на помощь с величайшей требовательностью, порою безжалостной, но всегда спасительной. Мне памятные самые первые встречи с Еленой Чеславовной, когда я, выпускник Уральского университета, приехал в 1963 г. поступать в аспирантуру Ленинградского отделения Института истории и когда Елена Чеславовна, призвав меня к себе на Крестовский остров, устроила собственный дотошный экзамен, беспощадно обнажив — увы! — столь многочисленные пробелы в моем образовании, но, обнажив их, тут же начертала всеобъемлющий план их ликвидации. Мне памятна ее постоянное внимание к моей работе, ее пристальный и как бы изучающий взгляд, обращенный ко мне, ее «проработки» в минуты моего душевного смятения («не бойте, у вас все на месте, ваше дело — работать») и скупые, но оттого еще более весомые слова одобрения («ваша книга непростая, с ней можно работать»). Люди уходят, но остаются книги и остается благодарная память.

Δίωνά η μνήμη!

И. П. Медведев

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ Е. Ч. СКРЖИНСКОЙ

1. Мишле Ж. Жанна д'Арк / Пер. Т. Быковой, Е. Скржинской, М.: Всемирная литература, 1920.
2. Об одном средневековом «курорте». — В кн.: Средневековый быт. Сб. статей, посвящаемый Ивану Михайловичу Гревсу в сорокалетие его научно-педагогической деятельности / Под ред. О. А. Добиаш-Рожественской, А. И. Хоментовской, Г. П. Федотова. Л., 1925, с. 260—271.
3. Inscriptions latines des colonies génoises en Crimée. Genova, 1928 (Atti della Società Ligure di Storia patria, t. 56).
4. Eine neue Urkunde über die Beziehungen Urbans IV. zu Genua. — In:

- Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken, 1930.
5. Le colonie genovesi in Crimea. — In: L'Europe Orientale, 1934, 14, p. 213—234.
 6. Esame e datazione del contratto di Messina conservato nel codice Sinaitico. — SBN, 1935, IV, p. 141—151.
 7. Рец. на: Weinreich H. Wort und Werkzeug. 1932. — Архив истории науки и техники, 1935, т. 7.
 8. Рец. на: Friedrich K. Die Steinbearbeitung XI—XVIII. Jahrh. — Там же.
 9. Поэма о версонских вилланах. Сельское хозяйство Северной Франции. — В кн.: Агркультура в памятниках западного средневековья / Под ред.